E CONF SERIES

International Conference on Modern Science and Scientific Studies
Hosted online from Madrid, Spain
Website: econfseries.com 20th May 2025

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ «ВВЕРХ–ВНИЗ» В ИСЛАМСКОЙ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Насибуллов Камиль Исхакович,
и.о. доцента Международной исламоведческой академии,
Республика Узбекистан

Аннотация

В работе рассматривается пространственная ориентация «вверх–вниз» как способ выражения иерархического отношения «Бог–Мир» в исламской мультимодальной коммуникации. Анализ опирается на теоретические подходы процессуальной логики (Смирнов), концептуальной метафоры (Лакофф и Джонсон), а также на авторскую модель фрактального воспроизведения религиозной структуры. Материалом служат видеозаписи мусульманских проповедей (YouTube) и интервью с практикующими мусульманками. Показано, что вертикальные метафорические жесты воспроизводят сакральную иерархию как в проповеди, так и в повседневной речи.

Ключевые слова: телесность, пространственная ориентация, мультимодальная коммуникация, метафорический жест, Бог–Мир, фрактальность, проповедь, когнитивная психология

1. Введение

Вопрос о том, как религиозные смыслы телесно выражаются и воспринимаются, приобретает особую значимость в контексте исламской культуры. Каждый акт поклонения в исламе — это не только произнесение молитв, но и строго организованная последовательность движений, направлений, положений тела. Эти движения не являются вспомогательными: они оформляют отношение верующего к Богу, визуализируют разницу между трансцендентным источником и земным субъектом.

Анализ таких форм религиозной выразительности требует обращения к мультимодальной рамке, в которой смысл создаётся на пересечении речи, телесной ориентации, интонации, мимики и жеста. Исламская религиозная

коммуникация — яркий пример мультимодального действия, в котором жест и слово неотделимы друг от друга и вместе формируют выразительную структуру веры. Пространственная вертикаль, на первый взгляд внешне второстепенная, оказывается ключевым элементом: она не только организует ритуал, но и продолжает воспроизводиться в повседневной религиозной речи и поведении.

В этой статье рассматривается, как ориентация «вверх–вниз» функционирует в исламской мультимодальной коммуникации — от ритуала до проповеди и повседневной коммуникации (в рамках интервью). Я опираюсь на корпус наблюдений из религиозной проповеднической речи и нарративных интервью с мусульманками, чтобы показать, каким образом вертикальная ориентация становится телесным воплощением иерархического отношения «Бог–Мир».

2. Теоретические основания анализа

Анализ пространственной ориентации «вверх–вниз» в исламской культуре опирается на три теоретических основания. Первое — процессуальная логика, предложенная в концепции известного российского исламоведа А.В. Смирнова. В этой логике центральными становятся не сущности, а отношения явлений: между Действователем (Богом), действием и Претерпевающим (Миром). Бог в исламской картине мира — не просто начало, а тот, кто действует; человек и мир — то, на что направлено это действие. Важно, что это отношение не симметрично: оно всегда иерархично. Оно организует собой всю структуру исламского мышления — от акта откровения до ритуального жеста. Эта логика не нуждается в символической интерпретации: она задаёт онтологическую модель, в которой направленность действия уже несёт различие между высшим и низшим, между источником и адресатом. Пространственная вертикаль естественно совпадает с этим различием и часто становится его телесным выражением.

Второе основание — теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Согласно их подходу, абстрактные категории осмысляются через телесный опыт («эмпирическое основание»), а пространственные ориентиры — «вверх», «вниз», «вперёд», «назад» — служат основой для мышления. Это

не фигура речи, а схема, встроенная в повседневный опыт: «быть на вершине», «опуститься», «подняться духом», «быть подавленным». Авторы концепции описывают устойчивые метафорические пары: happy is up / sad is down, moral is up / immoral is down, authority is up / subordination is down. Эти метафоры связаны не только культурными представлениями, но и представлены телесно. Они структурируют язык, оценку, поведение. Хотя ислам в их модели напрямую не затрагивается, эти схемы дают основание для интерпретации универсальных принципов ориентации как когнитивно и культурно значимых.

Третьим уровнем является автораская теория, в которой вертикальная ориентация в исламской культуре рассматривается как форма выражения иерархического отношения «Бог–Мир». Это отношение воспроизводится не только в теологических формулах, но в телесной и речевой практике: в ритуале, в проповеди, в нарративе. Я утверждаю, что это отношение носит фрактальный характер: оно повторяется в разных масштабах и формах, оставаясь структурно неизменным. Направление «вверх» связано с трансцендентным источником (Богом, откровением, приказом), «вниз» — с тем, кто принимает, повинуется, реализует. Эта структура может быть воспроизведена как в институциональной речи (проповеди), так и в повседневной (интервью).

Таким образом, вертикальная ориентация не просто сопровождает религиозную речь, но продолжает логическую структуру самого исламского мировоззрения. Она является телесной формой различения между действующим и претерпевающим, между источником и воспринимающим, между Богом и Миром.

3. Культурные основания исламской вертикали

Пространственная ориентация «вверх–вниз» в исламской культуре имеет и символическое, и конкретное эмпирическое основание; оно задаётся сразу на нескольких уровнях: в священных текстах, ритуальной практике и телесных нормативных действиях.

Во-первых, вертикальные ориентации присутствуют в Коране и хадисах как элемент религиозного описания отношений между человеком и Богом. Аллах

описывается как тот, кто находится «над» (фавка), кто «вознёсся над троном», откуда ниспосылается откровение, знание, наказание. Направление «сверху вниз» структурирует саму модель откровения: Бог говорит, человек слушает; Бог повелевает, человек подчиняется. Пространственная вертикаль встроена в логику ниспосылания. Она же встречается в молитвенных формулах: фраза «Аллаху акбар» (Аллах велик) может быть осмыслена как ориентационная метафора, отсылающая к превосходству по размеру, положению, власти. Имена Аллаха, такие как ар-Рафи (Возвышающий) и аль-Хафид (Принижающий), также могут быть поняты как концептуализация вертикальных отношений в терминах действия.

Во-вторых, вертикальная ось задаётся через ритуал. В намазе это различие телесно разыгрывается: стояние, поясной поклон, суджуд — последовательность движений, в которой нижняя точка тела (лоб) прикасается к земле как знак полного подчинения. В дуа руки поднимаются вверх — жест обращения. В Ташаххуде (часть ритуального действия намаза) вверх поднимается указательный палец — как телесное свидетельство единства Бога. Эти действия не интерпретируются как символы: они являются нормативными и сопровождаются речевыми формулами, формируя устойчивую ритуальную схему. В исследовании намаза, проведённом мной ранее, было показано, что вертикальные движения (особенно в суджуде и Ташаххуде) воспроизводят структурное различие между действующим и претерпевающим, становясь телесной формой иерархического отношения (Насибуллов, 2020).

Таким образом, исламская традиция формирует не абстрактную, а ритуально закреплённую телесную вертикаль. Она воспроизводится регулярно, предписана богословски и воплощается в телесной практике. Именно эта нормативная повторяемость создаёт предпосылку для появления вертикальной ориентации в неритуальной жестикуляции — в проповедях, нарративах, личных рассказах. Тело верующего запоминает вертикаль как форму сакрального различения.

4. Результаты эмпирического исследования

Метафорические жесты — это движения, которые сопровождают речь и выражают абстрактные, нематериальные значения, такие как причинность, иерархия, намерение или эмоция. Они не соотносятся с физическими объектами, а репрезентируют элементы концептуальной структуры высказывания. Как подчёркивают А. Чинки и К. Мюллер, такие жесты входят в единый процесс формирования смысла наряду с вербальным компонентом и могут рассматриваться как телесное выражение метафорического мышления (Cienki, Müller, 2008).

Материалом исследования послужили два корпуса: видеозаписи мусульманских проповедей с платформы YouTube и полуструктурированные интервью с практикующими мусульманками. В проповедях анализировались фрагменты, содержащие эмоциональные или нравственно-акцентированные обращения к слушателям, в которых наблюдается выраженная жестикуляция. Интервью строились вокруг биографических эпизодов, связанных с религиозным опытом: обращением, молитвой, переживанием знаков, чудес, трансформаций.

Метод анализа метафорических включал фиксацию направления жестов (вверх, вниз), определение их модальности (движение или фиксация), используемой части тела (указательный палец, ладонь, кисть), фазы (начало, пик, завершение) и синхронности с речевым фрагментом. Основное внимание уделялось тем случаям, где телесное движение несёт смысловую нагрузку — указывает не на объект, а маркирует отношение: инициатива, подчинение, трансценденция. Такие случаи классифицировались как вертикальные метафорические жесты.

В проповедях жест «вверх» синхронизировался с упоминанием Аллаха, Пророка, религиозных постулатов, истины, воли и чудес. Направление «вниз» сопровождало фразы о судьбе, предписании, наказании, грехе, ниспосланном знании. В интервью с женщинами жест «вверх» возникал в рассказах о чуде, молитве, интуитивном озарении, которое происходило в их жизни, жест «вниз» — в описаниях того, что «пришло», «было сказано», «надо было

сделать» и касалось исламского религиозного предписания. Несмотря на различие в речевых жанрах, жесты сохраняли направленность.

Таким образом, вертикальная ориентация «вверх–вниз» реализуется как в институциональной проповеди, так и в личной нарративной речи. Несмотря на различия в форме, регистре, экспрессивности и контексте, сохраняется структурная схема, в которой направление тела маркирует иерархическое различие между источником и принимающим.

5. Заключение

Вертикальная ориентация «вверх–вниз» в исламской мультимодальной коммуникации воспроизводит иерархическое отношение между Богом и Миром на уровне телесной формы. Она укоренена в процессуальной логике исламского мышления, получает метафорическое оформление в рамках телесного опыта и закрепляется в ритуальной и повседневной практике. В ритуале это различие реализуется через предписанные движения тела; в спонтанной речи — через метафорические жесты, сохраняющие направленность.

Эмпирический анализ показал, что жесты, сопровождающие как проповедь, так и личный рассказ, продолжают ту же схему: «вверх» соответствует трансцендентному, «вниз» — принимающему. Это подтверждает, что телесные действия в религиозной коммуникации не являются случайными, а структурно связаны с фундаментальными различиями внутри исламской картины мира. Жест оказывается формой участия тела в богословской структуре: оно не просто сопровождает веру, но выражает её через движение.

Таким образом, вертикальная ориентация может быть рассмотрена как фрактальная схема, повторяющаяся на разных уровнях религиозной жизни — от ритуала до речи, от институционального акта до личного рассказа. Исламская телесность тем самым выступает не как внешний носитель содержания, а как полноценный участник смыслообразования.

Литература

1. Насибуллов К.И. «Иерархическое отношение» как смысловая основа арабо-мусульманской культуры: опыт применения фрактальной теории в психологическом исследовании ритуальной молитвы «намаз» // Minbar. Islamic Studies. 2020. № 13(1). С. 151–195.
2. Насибуллов К.И. Фрактальная теория в социогуманитарных исследованиях религии: о новых возможностях изучения «процессуальной» логики в арабо-мусульманской картине мира (по А.В. Смирнову) // Minbar. Islamic Studies. 2019. № 12(4). С. 1107–1130.
3. Смирнов А.В. Логика субстанции и логика процесса: тавхид и проблема божественных атрибутов // В: «Рассыпанное» и «собранное»: стратегии организации смыслового пространства в арабо-мусульманской культуре. М.: Садра, Языки славянской культуры, 2015. С. 15–52.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Николаева Е.В. К типологии фракталов в теории культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1(113). С. 226–232.
6. Назири Д.А. Намаз Посланника Аллаха. Казань: Религиозное просвещение, 2006.
7. Гришина Е.А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: ЯСК, 2017.
8. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.